

Митрополит Иларион: Терроризм не может быть мотивирован религией

9 декабря 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Эксперты предлагают расширить школьный курс «Основы религиозных культур и светской этики». В 2016-2017 учебных годах этот курс изучали полтора миллиона четвероклассников в России. Что подразумевается под расширением этого курса и как бы его расширили Вы?

Митрополит Иларион: Почему это сегодня важно? Потому что мы живем в мире, в котором значение религиозного фактора очень возрастает. И мы видим, что в информационном пространстве появляется все больше новостей, тем или иным образом связанных с религией. Причем очень часто под религией понимают совсем не религию, а что-то прямо ей противоположное. Вот, например, мы постоянно слышим о террористах во имя религии, о религиозном терроризме, о терроризме под религиозными лозунгами. Но мы всегда говорим, что терроризм не может быть мотивирован религией, терроризм не может вдохновляться религиозными идеалами. Другое дело, что есть люди, которые свои преступные деяния прикрывают религиозной риторикой, и вербуют людей в преступные человеконенавистнические организации, используя религиозную риторику.

Хотя бы ради того, чтобы у наших детей, молодежи было противоядие от тлетворного влияния пропагандистов экстремизма, очень важно, чтобы в школе не только в четвертом классе, но и в последующих классах изучали основы религиозных традиций. Причем важно, чтобы, например, православные дети знали не только о православном вероучении, но и хотя бы об основных постулатах ислама и других традиционных религий. Так же, как очень важно, чтобы дети из мусульманских семей знали хотя бы самые основы Православия.

Это необходимо не для того, чтобы чем-то индоктринировать наших школьников. Никто не собирается использовать эти уроки для пропаганды того или иного религиозного учения. Это не уроки закона Божия. Это уроки религиозной культуры. Но мы должны понимать, что все мы живем в одном доме. Мы несем ответственность за безопасность этого дома, за то, чтобы он не обрушился, чтобы не взорвался из-за противоречий якобы межрелигиозного характера, ибо не существует таких противоречий, которые не позволяли бы представителям разных религий жить вместе. Но есть люди, которые спекулируют на различиях между религиозными традициями. Есть люди, которые искаженно передают те или иные постулаты религиозных вероучений. Именно на этой почве развивается терроризм и экстремизм. А если наши дети плохо знают религиозные учения, то они невольно могут стать легкой добычей террористов и экстремистов.

Е. Грачева: Министр образования и науки Российской Федерации заинтересовалась проектом Южно-Уральского государственного университета по преподаванию теологии дистанционно. Настолько высокая потребность сейчас у взрослой, так сказать, молодежи в изучении теологии? Разве не хватает стандартных мест в вузах, и они хотят обучаться дистанционно или это связано с тем, что обучение будет тогда бесплатным?

Митрополит Иларион: Потребность в изучении теологии действительно возрастает. Мы отслеживаем контрольные цифры приема на различные отделения, и видим, что число людей, которые желают изучать теологию, с каждым годом увеличивается. Причем речь идет не только о православной теологии, но и об исламской, и о теологии, связанной с другими религиозными традициями.

Вообще само введение теологии в светское образовательное пространство, которое у нас началось более 20 лет назад, и которое привело к тому, что уже в 50 вузах нашей страны существует кафедры или отделения теологии, с самого начала было межрелигиозным проектом. Это не был какой-то православный или исламский проект. Все традиционные конфессии в нем участвовали и участвуют. Мы вместе участвовали в создании так называемого паспорта научной специальности «теология». И мы вместе создавали экспертный совет Высшей аттестационной комиссии по теологии, который будет утверждать научные степени, присуждаемые по теологии. Причем диссертационные советы будут иметь конфессиональный характер, а экспертный совет, который будет утверждать эти решения, будет межконфессиональный.

Е. Грачева: Владыка, в Москву не так давно приезжал архиепископ Кентерберийский. Как сообщали журналисты, тема Сирии и вообще тема положения христиан на Ближнем Востоке довольно подробно во время этого визита обсуждались. Были ли приняты какие-то конкретные решения?

Митрополит Иларион: Святейший Патриарх Кирилл совместно с архиепископом Кентерберийским подписал декларацию, посвященную положению христиан на Ближнем Востоке. В этой декларации, в частности, говорится о том, что задачей, которая сегодня стоит перед всем мировым христианским сообществом, является помощь в восстановлении разрушенной инфраструктуры в Сирии и Ираке, в том числе для того, чтобы в свои родные места могли вернуться христиане. Мы знаем, что сейчас в одном только Ливане находится около двух миллионов беженцев из Сирии, значительное число беженцев находится в других странах, в том числе в Европе и Америке. Но если те, которые уехали в Европу и Америку и получили вид на жительство, и обосновались в этих регионах, вряд ли вернутся в Сирию и Ирак, то те, которые находятся в непосредственной близости от своих родных мест, готовы вернуться, и они могут вернуться, если будет восстановлена инфраструктура жилья и если будут восстановлены святыни.

Это требует очень большой и серьезной программы по восстановлению. Здесь недостаточно одних усилий государственного руководства тех или иных стран, потому что именно Церкви имеют между собой прямые контакты и лучше других знают, что необходимо христианам для того, чтобы они смогли возвратиться в свои родные места.

Одним из гостей торжеств по случаю 100-летия восстановления Патриаршества был Патриарх Антиохийский Иоанн. У нас есть прямые контакты с Антиохийской Церковью. Мы знаем о тех храмах Антиохийской Церкви, которые были разрушены, осквернены, которые нуждаются в восстановлении. Прямой контакт у нас также есть с Сирийской Ортодоксальной Церковью. У Англиканской Церкви в свою очередь есть прямые контакты с некоторыми христианскими общинами Ирака. И чем больше мы будем контактировать по этому вопросу, обмениваться информацией, если получится, создавать какие-то совместные проекты, тем скорее сможем решить проблемы возвращения христиан в те места, откуда они были изгнаны войной.

Е. Грачева: Владыка, мы неоднократно в программе поднимаем тему сокращения числа христиан на Ближнем Востоке. И свежие статистические данные говорят о том, что доля православных среди христиан заметно снизилась за последние сто лет. Если век назад речь шла о цифре в 20 процентов от всего числа христиан, то сегодня это 12 процентов тех, кто себя называет православными. С чем Вы связываете такое снижение? Ведь после распада Советского Союза, например, число православных верующих в нашей стране значительно выросло – до 100 миллионов человек.

Митрополит Иларион: Общее снижение процента православных христиан по отношению к христианам других конфессий связано, во-первых, с демографическими процессами, которые происходят на всей планете, а, во-вторых, связано с теми войнами и репрессиями, которые

непосредственным образом затронули православных христиан. Если вспомнить, что происходило в Османской империи в начале XX века, когда практически все армянское население было либо уничтожено, либо изгнано, когда греческое население было тоже либо уничтожено, либо изгнано... Та статистика, на которую Вы ссылаетесь, учитывает православных христиан из нашей семьи Православных Церквей, а также из семьи так называемых ориентальных Церквей, то есть это армяне, копты, эфиопы. Кстати, эфиопские христиане, которые составляют несколько десятков миллионов (точную цифру я затрудняюсь назвать), в этих 12 процентах составляют значительную долю. Так вот, если взять две семьи, то есть, с одной стороны, Православные Церкви, которых сейчас 15, а, с другой стороны, ориентальные Церкви, то все они в течение XX века претерпели разнообразные гонения, многие из них стали жертвами геноцида. Это напрямую связано с тем, что уменьшилось число православных христиан. Это касается и Армении, это касается и России, потому что в России гонения на христиан продолжались на протяжении 70 лет.

Действительно, в последние почти уже 30 лет мы наблюдаем совершенно противоположную статистику в таких странах, как Россия, Грузия, Румыния, где число православных верующих растет. И если, согласно тем же статистическим данным, на которые Вы ссылаетесь, в начале 90-х годов в России было 15 процентов православных верующих, то сейчас 65 процентов населения относят себя к Православной Церкви. Об этом в том числе речь шла и на встрече Патриарха Кирилла с архиепископом Кентерберрийским, который сказал, что разница между нами и вами заключается в том, что у нас, то есть у Церкви Англии, сейчас 15 процентов населения Великобритании относят себя к Англиканской Церкви, а у вас 65. То есть тенденции очень разнонаправленные. В целом число православных верующих в мире растет, но в процентном соотношении оно падает из-за тех процессов, которые я обозначил, происходивших в XX веке, а также из-за быстрого роста христианского населения в таких регионах, как, например, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия и даже Африка.

Е. Грачева: В нашей последней передаче мы говорили о том, что во Франции порог сексуальной толерантности собираются снизить с 15 лет до 13. А в США 44 процента жителей уже уверены в том, что пол не дается человеку при рождении. Чем Вы объясняете такую высокую цифру? Это почти половина населения огромного государства.

Митрополит Иларион: Я это объясняю тем, что население Америки так же, как и население Европы, в значительной мере индоктринировано теми взглядами, которые через систему школьного и высшего образования внушаются сегодня детям и молодежи. Эти взгляды противоречат религиозному пониманию мира. Например, в Библии совершенно ясно сказано о том, что «сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1. 27). Эти слова не предполагают каких-то иных толкований.

Но сегодня политкорректная атеистическая антирелигиозная идеология, которая все больше и больше завоевывает позиции на Западе, утверждает, что, во-первых, Бога нет, или что вы можете верить в Бога или не верить в Бога – это ваше дело, но это не должно никак сказываться на общественной жизни, а, во-вторых, утверждает, что пол – это не то, что нам дано Богом, а то, что мы можем выбрать сами. И самыми разнообразными способами и образами пропагандируется и поощряется по сути дела революция людей против Бога.

В чем здесь основное различие между религиозным и антирелигиозным мировосприятием? В том, что мы, христиане, воспринимаем полученное от Бога как данность. Да, бывают различные отклонения у человека. Мы знаем, что существует такой феномен, как гомосексуализм. Он существовал и в древности, он существует и в современности, причем в самых разных культурах. И даже вне зависимости от религиозных традиций он все равно существует. Но есть очень разные трактовки этого феномена. Существует целое научное направление, которое говорит о том, что люди рождаются с той или иной сексуальной ориентацией. Есть другое направление, которое говорит, что эта ориентация складывается постепенно. Она может сложиться на очень раннем этапе развития ребенка, но она является следствием социальной среды или стечения обстоятельств, а не тем, что вложено в человека природой.

То же самое касается вопросов половой самоидентификации. Есть такие научные течения, которые говорят, что если мужчина считает себя женщиной или хочет стать женщиной, то это психическое отклонение или отклонение какого-то иного характера и что человека можно лечить от подобного рода настроений и намерений; другое научное направление, наоборот, говорит, что все это является нормой и что если человек хочет себя видеть представителем другого пола, то нужно ему помочь осуществить свои намерения. Причем если это раньше касалось совершеннолетних, то сейчас во многих странах порог и в этом отношении снижается, то есть уже дети могут себя обозначить представителями другого пола и требовать, чтобы им сделали операцию по смене пола. А ведь мы знаем о многих случаях, когда люди глубоко раскаивались в этом, но обратно поменять пол на тот, который был дан от Бога, человек уже не может.

У Русской Православной Церкви есть по этому вопросу очень четкая позиция, которая выражена в основополагающем официальном документе «Основы социальной концепции». В нем говорится, что пол – это то, что человеку дано Богом, и что если какой-либо человек сделал операцию по изменению пола, а потом пришел в Церковь, и, например, он подходит к причастию или приходит на исповедь, то Церковь его признает представителем того пола, в котором он родился, и будет называть тем именем, которое ему было дано при рождении.

Е. Грачева: Владыка, некоторое время назад мы говорили о разработках IT-специалистов, которые создали электронного бога, то есть воплощение абсолютной справедливости. Вы свое

мнение по этому поводу уже высказывали. И сейчас на практике в Японии выпускают робота-гуманоида, который выполняет функции буддийского священника, а именно: читает сутры во время похорон по буддийскому обряду и может бить в гонг. Как подчеркивают журналисты, это помогает сэкономить. 450 долларов в среднем стоят его услуги, в то время как похоронить человека в среднем в Японии обходится в 2200 долларов. Что Вы думаете по поводу такой разработки?

Митрополит Иларион: Как Вы думаете, что я могу по этому поводу думать? Во-первых, если человек хочет сэкономить на похоронах, то можно вообще обойтись и без священника и без робота, и просто зарыть тело в землю или сжечь его, а пепел развеять по ветру – это очень экономично. Во-вторых, если человек все-таки серьезно относится не только к религии, но даже просто с уважением относится к усопшему, он никогда не пойдет на такие кошунственные похороны, чтобы вместо священника какие-то функции там выполнял робот.

Конечно, Япония – это страна (в которой я не раз бывал), в которой религиозность весьма своеобразная. Большинство японцев являются одновременно как бы и буддистами, и синтоистами. И как раз очень большое внимание уделяется культуре умерших и оказанию почестей тем людям, которые переходят в иной мир. И на этом фоне, конечно, новость, которую мы с Вами обсуждаем, кажется очень странной. Но я не думаю, что у подобного рода роботов в Японии большое будущее. Я думаю, что религиозные люди все-таки будут обращаться к священникам, а люди нерелигиозные будут хоронить своих близких в соответствии со своими убеждениями.

Служба коммуникации ОВЦС